

ARAMAIC STUDIES

Leiden: Brill, 2016. Vol. 14. 264 p. ISSN: 1477-8351

УДК 82-95 (81`01) (811.411.17)

DOI: 10.31802/BCA.2020.8.4.012

В предшествующем выпуске журнала «Библия и христианская древность» была опубликована рецензия на «Aramaic Studies» за 2015 г.¹ Настоящий труд является своеобразным продолжением изучения журнала, посвящённого всестороннему исследованию арамейских языков. Как отмечает С. В. Лёзов, письменная традиция арамейских языков, в том числе и его современных бесписьменных идиом, носители которых постепенно по разным причинам переходят в вечность (а вместе с ними исчезают и диалекты арамейских языков), сопоставима по временным рамкам разве что с китайским и греческим. Несмотря на безусловную значимость арамейских языков, в том числе и для исторического языкознания, а также и для изучения Библии, литературы Второго Храма, таргумов, Талмуда и тому подобного, «история арамейского языка до сих пор остаётся неисследованной... “мы отвечаем за арамейский язык перед небытием” (подытоживает С. В. Лёзов. — *диак. Н. Ш.*)»², поэтому отраднo видеть, что специальный журнал посвящён столь важной области семитских языков.

Итак, 14-й том (первый, как отметил А. С. Кашкин³, вышел в 2003 г.) разделён на два выпуска: первый состоит из двух статей и двух рецензий, а второй — из вводной заметки и восьми статей, нумерация страниц сплошная. Начинается первый выпуск исследованием Аарона Майкла Баттса из отделения семитских и египетских языков и литературы

- 1 Кашкин А. С. Рецензия на: Aramaic Studies. Leiden: Brill, 2015. Vol. 13 // Библия и христианская древность. 2020. № 3 (7). С. 273–292.
- 2 История арамейского языка. Семинар Сергея Владимировича Лёзова. URL: <https://7seminarov.com/lezov-form>.
- 3 Кашкин А. С. Рецензия на: Aramaic Studies. Vol. 13. С. 273.

ассимиляции /к/ в /γ/ в позиции перед гласной смычкой («voiced stop»), произошедшей в койне и зафиксированной в документах из Сирии, Месопотамии и Египта. В качестве примера А. М. Баттс приводит следующие слова: ἐκδικίας =>¹⁰ ἐγδικίας, διεκδικήσειν => διεγδικήσειν, ἐκβαίνω => ἐγβένω, ἐκ διακληρώσεως => ἐγ διακληρώσεως. Как верно заметил автор, такой морфемный шифт свидетельствует не о неверном усвоении аттического греческого, а о естественном развитии койне (р. 4–5).

Последовательно рассмотрев типы передачи греческих согласных сирийскими буквами (р. 5–30), А. М. Баттс обратил внимание и на передачу густого придыхания. Подражая аттическому произношению, в сирийских текстах густое придыхание передавалось посредством /т/ (например, ὄμπος — ܐܡܦܘܣ, «заложник, залог»); иногда с подписной точкой, что могло свидетельствовать о непронизносимости согласной /т/. Однако с VI в. инициальная позиция /т/ часто сменяется /к/: ἵπλικός — ܡܠܟܐ («конь»). Это привело к тому, что ряд слов встречается как с начальным /т/, так и /к/: αἵρεσις («ересь») — ܡܝܪܥܝܬܐ (ок. IV в.) vs. ܡܠܟܝܬܐ (VI в.). Тем не менее в источниках VII–VIII вв.¹¹, изучение которых А. М. Баттс планировал осуществить в последующих публикациях, происходит возвращение к сравнительно древнему варианту передачи густого придыхания через /т/ (р. 30–33). Подводя итоги, автор отметил, что греческие фонемы весьма регулярно передаются сирийскими согласными, что, кстати, лишний раз свидетельствует о школьном характере развития эдесского диалекта восточноарамейских языков, ставшего в силу своей систематичности классическим сирийским. Исключения из регулярного орфографического соответствия появляются по двум причинам. Во-первых, некоторые греческие слова используются в варианте койне, о чём было написано выше. Так, например, у Афраата слово ܡܠܟܝܬܐ («кормчий, правитель») происходит не от аттического варианта κυβερνήτης, а от γυβερνήτης, — вариант койне, известный из египетских документов. Во-вторых, отклонения от нормы обусловлено вторичным развитием сирийских согласных. Например: греческое σινδών («тонкая бумажная ткань») в силу обратной ассимиляции /с/ в /з/ передано как ܣܝܢܕܘܢ (р. 33). Последний вариант представляется спорным, поскольку в слове ܣܝܢܕܘܢ скорее произошла инверсия согласных /с/ и /з/ (правильный вариант имел бы те же согласные, но в «греческой» последовательности — ܙܝܢܕܘܢ), что скорее является результатом путаницы согласных в заимствованном слове, чем вторичным уподоблением. В качестве

10 Использую этот символ для обозначения видоизменения морфем из аттического греческого в койне.

11 Период упадка классического сирийского языка, о чём выше упоминалось.

приложения автор создал важную таблицу (№ 2; таблица № 1 на р. 23–24 наглядно демонстрирует диахронический синопсис орфографии *παρρησία*, «свобода речи, полная откровенность», в сирийском языке) соответствия греческих согласных сирийским (р. 34).

Исследование Лиора Готтлиба из израильского университета Бар-Илана посвящено теме «Еврейский *Vorlage* таргума Хроник»¹². Речь идёт об арамейском переводе Книг Хроник, или Паралипоменон. Отметим, что перевод выполнен с позднего библейского еврейского языка¹³. Внимание Л. Готтлиба привлекли различия между масоретским текстом (далее — МТ) и таргумом, свидетельствующие о том, что метургеман¹⁴ переводил с несколько иного текста. Данные различия автор свёл к четырём категориям: орфография (р. 39–55), вокализация (р. 55–58), синтаксис (р. 58–60) и соответствия с *ktib/qre*¹⁵ (р. 61–63). Отметим, что основное внимание автор уделил орфографии, в то время как синтаксису незаслуженно мало. Во введении Л. Готтлиб упоминает ряд учёных, которые обратили внимание на данные расхождения: Дж. Х. Шорр, М. Розенберг и К. Колер, П. Чургин, которые временами включали искусственные (artificial) варианты текстов, в то время как в других местах опускали истинные варианты (р. 37). Критическое издание МТ — *Biblia Hebraica Stuttgartensia* — хотя и использует таргум Хроник, однако даёт далеко не исчерпывающую информацию относительно текстологических расхождений. Как следствие Л. Готтлиб решил, что при последовательном сопоставлении таргума с МТ «предполагаемые текстовые варианты будут сравниваться с их параллелями в LXX и Пешитте, чтобы изучить, проливают ли эти источники свет на чтения, обозначенные таргумом Хроник» (р. 38). Благодаря компаративному изучению МТ, таргума и указанных переводов учёный попытался выявить *Vorlage*¹⁶ того манускрипта (или манускриптов), с которых был осуществлён арамейский перевод. На с. 50, исследуя орфографические различия, автор привёл фрагмент из 2 Пар. 26, 5: *הַמֶּלֶךְ בִּרְאָת הָאֱלֹהִים* (наставлявший его видением

12 Gottlieb L. The Hebrew *Vorlage* of Targum Chronicles. P. 36–65.

13 Joosten J. The Verbal System of Biblical Hebrew: A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose. Jerusalem, 2012. (Jerusalem Biblical Studies; vol. 10). P. 8.

14 От *מְתוּרְגֵּמָן* — авторы/декламаторы переводов Ветхого Завета на западноарамейский язык, то есть таргумов (*תַּרְגוּם*, «перевод»).

15 Слова *כָּתִיב* («написано») и *קָרָא* («читай») использовались масоретами, что обозначить разночтения. Саму неправильную форму слова они не изменяли, но на полях писали более верную, с их точки зрения, форму, которую и следовало читать вместо написанной.

16 Полисемантическое слово. Для рассматриваемой статьи важны следующие дефиниции: «образец, оригинал».

17 Таргум Хроник, набранный в программе Bible Works и на сайте CAL (<http://cal.huc.edu/showtargum.php>), содержит такой вариант таргумической передачи тетраграмматона, в то время как Л. Готтлиб представил иной, нехарактерный вариант: 'ח.

18 См., например, анализ 1 Пар. 7, 12: *Gottlieb L. The Hebrew Vorlage of Targum Chronicles*. P. 58. Хотя в первой части этого стиха различия встречаются во всех изучаемых им переводах, автор обратил внимание лишь на то, что метургеман неверно распознал сочетание בְּנֵי יִרָאֵל, где в дальнейшем над словом יִרָאֵל появился разделительный акцент *zāqēf qāfātān*, демонстрирующий разобщённость слов «сыны Ира» и «Хушим». Так что таргумическая версия — יְהוּדֵי קִרְיַת חֻשִׁים (жители города Хушим), является неверной, поскольку, по замечанию Л. Готтлиба, имя собственное Ир было воспринято как существительное «город». Ошибочность арамейского перевода особенно обнаруживается в свете LXX (καὶ Σαπφὶν καὶ Ἀπφὶν καὶ υἱοὶ Ραωμ, и Сапфин, и Апфин, и сыны Раома), Пешитты (ܣܦܝܢ ܕܝܪܐܝܠ, и Шафин, и Хафис, сына Гура), да и Вульгаты (Sephana quoque et Apham filii Hir, Сефан, как и Афам, сыны Ира); данные переводы тоже нуждаются в комментариях, следовательно, их нельзя игнорировать хотя бы потому, что это противоречит методологии исследования, обозначенной во введении, а также всей работе в целом.

18 См., например, анализ 1 Пар. 7, 12: *Gottlieb L. The Hebrew Vorlage of Targum Chronicles*. Р. 58. Хотя в первой части этого стиха различия встречаются во всех изучаемых им переводах, автор обратил внимание лишь на то, что метургеман неверно распознал сочетание בְּנֵי יִיר , где в дальнейшем над словом יִיר появился разделительный акцент *zāqēḇ qāḏān*, демонстрирующий разобщённость слов «сыны Ира» и «Хушим». Так что таргумическая версия — $\text{יְהוּדֵי קִרְיַת חֻשִׁים}$ (жители города Хушим), является неверной, поскольку, по замечанию Л. Готтлиба, имя собственное Ир было воспринято как существительное «город». Ошибочность арамейского перевода особенно обнаруживается в свете LXX (καὶ Σατφιν καὶ Ατφιν καὶ υἱοὶ Ραωμ, и Сапфин, и Апфин, и сыны Раома), Пешитты (ܣܦܝܢ ܕܥܝܪܐ ܕܗܘܫܝܡ, и Шафин, и Хафис, сына Гура), да и Вульгаты (Sephana quoque et Apham filii Hir, Сефан, как и Афам, сыны Ира); данные переводы тоже нуждаются в комментариях, следовательно, их нельзя игнорировать хотя бы потому, что это противоречит методологии исследования, обозначенной во введении, а также всей работе в целом.

которые несколько отличаются от основной версии МТ. Тем не менее очевидно, что метургеман не переводил текст, неизвестный издателям *Biblia Hebraica Stuttgartensia*, так что его еврейский *Vorlage* близок существующим манускриптам. Всё это не исключает значимости изучения таргума, особенно для текстологии Книг Паралипоменон, а также для текстологии LXX и Пешитты (р. 64–65).

После двух статей в первом выпуске написаны две рецензии на книги. Первую из них составил Маринус Д. Костер из Нидерландского города Батмен (*Bathmen*). Он рецензировал книгу Джанет В. Дайк и Перси С. Ф. ван Кеулена: «Языковая система, техника перевода и текстуальная традиция Пешитты Книг Царств»¹⁹. Сразу отметим, что под Книгами Царств в англоязычной литературе вслед за еврейскими именованиями считаются 3-я и 4-я Книги Царств по версии LXX (благодаря ей, такая идентификация характерна для славянских и русских переводов), в то время как 1–2 Цар. именуются Книгами Самуила. Итак, М. Д. Костер отметил, что изучаемая им книга появилась в результате объединения усилий лингвиста (Дж. В. Дайка) и текстолога (П. С. Ф. ван Кеулена) в области Пешитты (р. 67). Рецензент справедливо критикует авторов книги за то, что они предпочли обращать внимание на наиболее ранние манускрипты, поскольку «перевод претерпел значительную текстовую эволюцию на сравнительно поздних этапах его передачи»²⁰. Однако ряд исторически более поздних рукописей, как замечает М. Д. Костер, куда больше соответствует МТ, чем более ранние, поэтому не следовало авторам отказываться от 9a1 в угоду BTR²¹. Это очевидно хотя бы потому, что в Книгах Царств между 9a1 и МТ прослеживаются 400 соответствий, здесь чаще предлагается более верный вариант для передачи לְהַלְלֵם — לְהַלְלֵם , а не לְהַלְלֵם , как в BTR. Кроме того, когда в двух этих рукописях наблюдаются неверные переводы МТ, то правильные варианты позже записывались на полях, так что относительно поздние маргинальные пометки дают более верное прочтение, а поэтому принцип «чем древнее манускрипт, тем лучше» явно не срабатывает (р. 68). Эти и другие досадные недочёты (изучение которых заслуживает специальной работы) привели рецензента к печальному выводу, с которым в глобальном

19 *Koster M. D. Review of: Dyk J. W., Keulen P. S. F., van. Language System, Translation Technique, and Textual Tradition in the Peshitta of Kings. Leiden: Brill, 2013. (Monographs of the Peshitta Institute Leiden; vol. 19). P. 67–72.*

20 *Dyk J. W., Keulen P. S. F., van. Language System, Translation Technique, and Textual Tradition in the Peshitta of Kings. P. 96.*

21 «В качестве отправной точки авторы взяли основной текст наиболее древних рукописей (mss), опубликованных в Лейденском издательстве, обозначенных как BTR (р. 7, 9)» (*Koster M. D. Review. P. 68*).

плане мы не можем не согласиться: «Любой думающий, что в этом исследовании сказано всё, что нужно изречь о Пешитте Книг Царств, будет разочарован. Снова и снова утверждаем, что необходимо куда больше исследований для разрешения рассматриваемой проблемы. Следовательно, мы ещё не закончили с Пешиттой!» (р. 72).

После работы М. Д. Костера написана рецензия Моше Флорентина из Израильского университета Тель-Авива на книгу Абрахама Талья «Самаритянский арамейский»²². Как отметил рецензент, данному труду предшествовал пятитомник З. Бен-Хаима «Литературная и устная традиция еврейского и арамейского среди самаритян» (1957–1977), написанный по-еврейски. При этом в последнем томе была опубликована грамматика самаритянского еврейского языка²³. Поскольку в этой серии самаритянский арамейский был представлен изданием самаритянских гимнов и молитв, «Книги Асатира» (The Book of Asaṭir) и мидраша Тибат Марке (Tibāt Mārqe), очевидно, что возникла потребность в публикации грамматики самаритянского арамейского (р. 73). Этим, собственно, и занялся А. Таль, который сначала реализовал критическое издание самаритянского таргума Пятикнижия²⁴, затем составил словарь самаритянского арамейского²⁵ и после написал рассматриваемую грамматику. Её преимущество М. Флорентин видит не только в том, что она, в отличие от грамматических описаний на латинском, немецком, русском²⁶ и французских языках, не только не образует перед читателями языкового барьера (the language

22 Florentin M. Review of: Tal A. Samaritan Aramaic. Münster, 2013. (Lehrbücher orientalischer Sprachen / Textbooks of Near Eastern Languages. Section III: Aramaic; vol. 2). P. 73–79.

23 См. пересмотренное и исправленное издание по-английски: Ben-Hayyim Z. A Grammar of Samaritan Hebrew. Jerusalem; Winona Lake, 2000.

24 Tal A. The Samaritan Targum to the Pentateuch: A Critical Edition. Tel-Aviv, 1980–1983. 3 vol.

25 Tal A. A Dictionary of Samaritan Aramaic. Leiden, 2000.

26 Поскольку М. Флорентин обозначил, что существуют труды на русском языке, посвящённые самаритянским языкам, то своим долгом считаю ознакомить читателей с библиографическим описанием имеющихся у меня публикаций, подтверждающих вклад отечественной науки в данной отрасли языковедения: Описание самаритянских рукописей, хранящихся в императорской публичной библиотеке. Описание пергаментных рукописей самаритянского Пятикнижия и переводов его. Варианты к самаритянскому Таргуму / сост. А. Я. Гаркави. СПб., 1875; Вильскер Л. Х. Самаритянские документы рукописного собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Общее обозрение // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник ГПБ. 1971. М., 1974. С. 9–18; Вильскер Л. Х. Самаритянский язык. М., 1974. (Языки народов Азии и Африки); Жамкоян А. С. Вновь идентифицированные и неопубликованные фрагменты арабских версий самаритянского Пятикнижия из собрания Российской национальной библиотеки / под ред. проф. В. В. Наумкина. М., 2001.

barrier), но и представляет наиболее полное описание ключевых грамматических моментов, основанных на современных критических публикациях источников самаритянского арамейского языка (р. 74). Проблемы для изучения представителя западноарамейских языков создаются, в частности, тем, что самаритянский таргум больше не читается в синагогах; у поэта XVI в. הַרְבֵּזִי הַקָּבֵץ существует упоминание о том, что в его время этот таргум ещё читался, но сейчас мы не можем утверждать, правильно ли мы читаем этот текст. Более того, система вокализации, которая спорадически встречалась в еврейских рукописях самаритянского Пятикнижия, окончательно оформилась лишь в конце XX в. (ibid.).

Несмотря на все сложности, у А. Таля получилось выявить и описать многие уникальные явления в самаритянском арамейском с позиции исторического развития языка. Так, например, он отметил, что до XII в. согласные בגדכפ имели, как и в других арамейских и древнееврейском языках, два вида произношения: смычное и щелевое. Но после XII в. они утратили щелевое произношение, за исключением ע. Также интерес представляет то, что такие гортанные, как ק и פ уподобились ח, вследствие чего перестали произноситься. Так, например, слово, обозначающее в арамейских языках принадлежность, непривычно пишется с гортанным פ — קפיל, который из-за того, что не произносится, влияет на удлинение гласной /и/: dī:l²⁷ (метод обозначения удлинения гласного для самаритянских языков посредством двоеточия ввёл З. Бен-Хаим: р. 75). В целом, работа А. Таля получила высокую оценку рецензента, который рекомендовал её всем, кто хочет изучать арамейские языки, особенно их западные диалекты (р. 79).

Второй выпуск журнала посвящён, как это следует из введения, написанного приглашёнными редакторами Уолтером Бирсом (исторический факультет Принстонского университета, Нью-Джерси, США) и Джереми Куганом (Университет Нотр-Дам, США), сирийской интеллектуальной культуре в поздней античности: переводу, передаче и влиянию²⁸. Все далее рассматриваемые статьи выпуска написаны на основе докладов, произнесённых в Оксфордском университете на конференции 30–31 января 2015 г.²⁹

27 Ср., например, с классическим сирийским, где этот предлог пишется без гортанной ܥ, например, ܕܡܝܗ («мой судья»; досл. «судья, который есть мой»).

28 Beers W., Coogan J. Introduction. Syriac Intellectual Culture in Late Antiquity: Translation, Transmission, and Influence. P. 81–82.

29 Тема конференции представлена в наименовании Введения У. Бирса и Дж. Кугана: «Syriac Intellectual Culture in Late Antiquity: Translation, Transmission, and Influence».

Первой из них опубликована статья Мэтью Р. Кроуфорда из Мельбурнского австралийского католического Института религии и критических исследований: «Устранение генеалогической неопределённости: толкования Евсевия и (Псевдо-)Ефрема на Лк. 1, 36»³⁰. Ключевым фрагментом для анализа являются следующие слова из обозначенного фрагмента Евангелия от Луки: καὶ ἰδοὺ Ἑλισάβετ ἡ συγγενὶς σου... (и вот Елизавета, твоя родственница...). Итак, автор установил, что самый ранний комментарий на Новый Завет по-сирийски был написан на «Диатессарон» Татиана, который именовался просто как «Толкование на Евангелие» (р. 85). На этой же странице имеется пространная информативная сноска № 3, где автор сообщает, что Евсевий Кесарийский хотя и упоминает в «Церковной истории» (IV, 29, 6) работу Татиана, но знает о ней скорее понаслышке. Более поздние авторы — Епифаний, блж. Феодорит — упоминают эту работу как «Диатессарон», вероятно, под влиянием Евсевия. При этом лишь поздние сирийские авторы именовали труд Татиана ܕܬܝܬܝܢܐ (транслитерация греческого διὰ τεσσάρων) либо как ܕܥܡܬܐ ܕܡܝܬܬܐ (смешанные Евангелия). Афраат цитировал этот текст как ܕܡܬܬܐ (сообщение, Евангелие), а в толкованиях Ефрема Сирина первый лист утерян, а fol. 7v имеет наименование в верхнем поле ܕܬܝܬܝܢܐ (Толкование на Евангелие), так что термин «Диатессарон» не был в употреблении у первых сирийских интерпретаторов, хотя именно эту версию Евангелия они толковали. В этом приписываемом Ефрему толковании он явно следует той же логике интерпретации, что и Евсевий Кесарийский. Последний в «Евангельских проблемах и решениях» отметил следующие факты относительно давидического происхождения Христа: во-первых, в Евангелии нет генеалогии Марии, поскольку происхождение указывалось не по матери, а по отцу³¹. Во-вторых, для иудеев, принадлежащих к роду Давида, было нехарактерно вступать в браки с представителями других колен, а поскольку Иосиф был явно давидом³², то и Мария должна была принадлежать к этому роду. В-третьих, текст Лк. 1, 36 устанавливает родство между Марией и Елизаветой (р. 86–90).

Проблема важности установления генеалогии Марии основана на том, что Христос не является сыном Иосифа по плоти, поэтому, как писал ещё

30 Crawford M. R. Resolving Genealogical Ambiguity: Eusebius and (Ps-)Ephrem on Luke 1, 36. P. 83–97.

31 Μηδεὶς τὸ πρότερον ἐκ γυναικὸς γενεαλογηθεὶς ἰστορεῖται («никто прежде не рассказывал генеалогию по женщине»: *Eusebius Caesariensis. Quaestiones evangelicae ad Stephanum* 1, 10 // SC. 523. P. 96).

32 Ср., например, Лк. 1, 32; 2, 4.

Ориген в толковании на Послание к Римлянам (I, 7, 6), многие критиковали давидическое происхождение Христа. Более того, Цельс считал абсурдным, что царственная Мария вышла замуж за плотника («Против Цельса» II, 32). Ориген объяснял это в гомилиях на Евангелия от Луки (17, 1) тем, что Иосиф назван «отцом» Христа благодаря тому, что Иосиф Его вырастил и выучил, и потому, что генеалогия Христа восходит через Иосифа к Давиду. А давидическое происхождение Марии, обеспечивающее плотскую генеалогию Христа от Давида, подтверждает Лк. 1, 36, на что Ориген первый из экзегетов обратил внимание (р. 89, см. note 13). М. Р. Кроуфорд справедливо заметил, что данная идея (о том, что Мария является потомком Давида) встречается в более ранних памятниках: в «Вознесении Исаяи», у Игнатия Антиохийского, Иустина Мученика, Ириней, Тертуллиана, в «Протоевангелии Иакова» (р. 88), что явилось подспорьем для толкования Евсевия.

Ефрем Сирин тоже обратил внимание на Лк. 1, 36, где написано о родстве Елизаветы и Марии (ܡܪܝܡ ܕܕܐܘܕܐ). Поскольку в Лк. 1, 5 Елизавета отнесена к колену Аарона, логично предположить, что и Мария происходила из того же колена. Однако это нисколько не противоречит пророчеству, поскольку оно, согласно Ефрему, основано на происхождении супруга. Более того, о Марии «Писание умолчало» (ܡܪܝܡ ܚܝܒܬܐ), в то время как постоянно подчёркивается происхождение Иосифа от Давида (р. 91). Ефрем обосновал, что не столь важно, из какого колена происходила Мария, и, основываясь на Лк. 2, 4, доказывает, что Матерь Божия на самом деле происходит из колена Иудина. Дело в том, что по-гречески там написано лишь об Иосифе: *διὰ τὸ εἶναι αὐτὸν ἐξ οἴκου καὶ πατρίδος Δαυὶδ* (ибо он был из дому и колена Давида). Однако «Диатессарон» предлагает иной вариант, который также был зафиксирован в старосирийской синайской версии этого стиха³³: *ܡܪܝܡ ܕܐܘܕܐ ܡܡܢ ܕܐܘܕܐ* (оба они (Иосиф и Мария. — диак. Н. III.) были из дому Давида). Так что это стало «железным» аргументом для Ефрема в пользу давидического происхождения Христа по плоти. Затем святой отец привёл серию цитат из Священного Писания, подтверждающих отношение Спасителя к роду Давида, к его «семени» (р. 92). Такая телесная генеалогия возможна лишь в том случае, если Его Матерь непосредственно происходила из рода Давида. Так почему же Она является родственницей Елизаветы, как о том повествуется в Лк. 1, 36? Их «родственность» условна, считает Ефрем, обусловлена смешанными браками между представителями колен Иуды и Левия³⁴, поэтому и родство

33 См.: Comparative Edition of the Syriac Gospels. Vol. 3: Luke / ed. G. A. Kiraz. Leiden, 1996. P. 26.

34 См.: Исх. 6, 23; 2 Пар. 22, 11.

имеется, и Мария происходит от Давида, так что Писание в этом месте непротиворечиво (р. 93).

Учитывая, что аргументация в толковании Ефрема Сирина схожа с экзегетическими выводами Евсевия, автор статьи справедливо задался вопросом, знали Ефрем текст Евсевия? Поскольку Евсевий имел определённые контакты с Эдессой, он был первым грекоязычным церковным автором, чьи сочинения переводились на сирийский язык во второй половине IV в., и именно в Эдессе, тогдашнем культурном центре, где Ефрем провёл последнее десятилетие жизни († 373), так что теоретически сирийский писатель мог быть знакомым с аргументацией Евсевия (р. 96–97). Впрочем, нельзя исключать того, что оба толкователя могли независимо друг от друга прийти к похожим выводам. Тем более что у Ефрема было куда больше оснований так полагать, учитывая текст «Диатессарона», поэтому у него не было необходимости пользоваться несобственными наработками.

Следующая статья принадлежит перу Карлы Ноче, представляющей гуманитарный факультет римского университета Рома Трэ (Università di Roma Tre), на тему «“Церковная история” Евсевия на сирийском и латинском: первое сопоставление»³⁵. Оба обозначенных перевода были выполнены приблизительно в V в., причём автор латинского нам известен — Руфин Аквилейский (ок. 345–410). Обратим внимание на то, что сама «Церковная история» Евсевия Кесарийского была написана в первой четверти IV в. (р. 99), так что переводы были реализованы сравнительно быстро: сирийский в конце IV — начале V в., а перевод Руфина — в 401–402 гг. (р. 99–100). Латинский перевод заказал, как установили Ф. Теламон и К. Ло Цицер, епископ Аквилеи Хромаций († 406/407) (р. 100, note 6). Несмотря на то, что оба перевода очень ценны и для текстологии греческого оригинала «Церковной истории», как доказали Э. Шварц и Т. Моммзен, издатели греческого оригинала, автор статьи решила в рамках своего исследования оставить текстологические вопросы в стороне и обратить основное внимание на культурный фон и богословские идеи переводов. Читатель при желании сам может познакомиться с критическим аппаратом издания Шварца — Моммзена³⁶ (р. 101). Сравнив ключевые фрагменты переводов с оригинальным текстом, К. Ноче доказала, что Хромаций заказал Руфину перевод, имея конкретное намерение: он хотел защитить Никейский Символ веры, а также желал снабдить свою церковь хорошими богословскими сочинениями, в том числе и переводными. Для кого переводил сирийский

35 Noce C. *Eusebius' Historia Ecclesiastica in Syriac and Latin: A First Comparison*. P. 98–117.

36 Второго издателя К. Ноче почему-то игнорирует, упоминая лишь Шварца.

автор, К. Ноче так и не выяснила на момент написания статьи. Вполне возможно, что он писал для избранной группы христиан, для школьного обращения (*scholastic circulation*). Этот вопрос автор решила перенести на дальнейшие исследования (р. 114–117).

Работа Луизы Марион Френкель из бразильского университета Сан-Паулу посвящена теме «Сирийские христологические диалоги и передача “Против Нестория” Феодота Анкирского»³⁷. Речь идёт о тексте, сохранившемся в рукописи VII в. и идентифицированном как сочинение Феодота Анкирского «Против Нестория». Автор изучает, как христологические трактаты, написанные по-гречески, воспринимались и передавались по-сирийски в контексте богословия, риторики и поэтики. Данное произведение является примером сирийской диалогической литературы (р. 118–119). Итак, сама рукопись Brit. Lib. Add. 17.148 находится в Британской библиотеке и состоит из древнейшего засвидетельствованного сочинения Епифания «О мерах и весах» (*De mensuris et ponderibus* (CPG 3746); fol. 45r–78r) и остальных листов, в которых упоминается некий Иоанн, переписавший эти сочинения для монастыря, управляемого Леонтием (р. 119). Текст идентифицирован как сирийский перевод основных пассажей первых двух книг свт. Кирилла Александрийского «Пять книг против Нестория» (*Libri V Contra Nestorium*; CPG 5217). Учитывая то, что перевод цитат из Библии скорее соотносится с греческими версиями, чем с известными сирийскими, Л. М. Френкель полагает, что переводчик полностью ориентировался на греческий текст. При этом он явно владел сирийской богословской терминологией, что обнаруживается в переводах ключевых понятий при сравнении с греческим оригиналом, например передача λόγος, κύριος, υἱός, θεός (р. 120–121). Сама рукопись атрибутирует текст Феодоту Анкирскому, благодаря чему текст считался отражением споров, существующих со времён Эфесского Собора (431 г.). К сожалению, однозначно определить авторство текста не получается, однако если атрибуция верна, то эта работа поможет лучше узнать Феодота, сведений о котором сохранилось мало (р. 121–124). Сам жанр диалога обозначается термином ܠܗܘܬܐ, то есть гимны в форме литературного диалога, существующие, по крайней мере, с IV в. (р. 128–129). Сравнив это произведение с сирийским контекстом, автор заключила, что данное сочинение написано с целью отразить основные аргументы тогдашней христологической полемики. При этом писатель явно не отдаёт

37 Frenkel L. M. Syriac Christological Dialogues and the Transmission of Theodotus of Ancyra's *Contra Nestorium*. P. 118–133.

предпочтения какой-то стороне, что демонстрирует живой интерес к окончательно неразрешённым спорам (р. 128–133).

Следующая статья написана Валентиной Дукой из Оксфордского университета: «Человеческая слабость в сочинениях Исаака Ниневийского и в сирийском корпусе Макария: первое исследование»³⁸. Ключевым термином, изучаемым В. Дукой, является ܡܠܚܘܬܐ, который переводится как «болезненность, слабость, дряхлость». Речь идёт о слабости, которая, по Исааку, изначально присуща человеку. Её надо разглядеть — и тогда человек сможет правильно выстроить жизненные ориентиры, чтобы в итоге знать, как верно поступать. Понимая слабость, человек сможет увидеть в себе и высшее достоинство. Эти идеи наличествуют и в сирийской версии «Макарьевского корпуса» (р. 136). Далее автор сравнила Исаака с «корпусом Макария» и обнаружила, что, согласно анализируемым сочинениям, осознание слабости посредством негативного опыта, то есть попытки самостоятельно бороться с грехом, приводит человека к смирению и выстраиванию правильных отношений со Спасителем. При этом именно Исаак, в отличие от «Макария», подчеркнул необходимость страданий для личного совершенствования. В целом В. Дука доказала, что Исаак пользовался сирийским «Макарием» — корпусом, составленным из произведений разных авторов и имеющим некоторые параллели с греческим корпусом Псевдо-Макария. Это привело исследователя к выводу, что для изучения концепций Исаака и других сирийских подвижников необходимо прежде всего смотреть на сирийские переводные тексты греческих авторов, а не на греческие оригиналы, поскольку последние претерпевали существенную трансформацию при переводе на язык сирийской культуры, да и вряд ли использовались сирийскими подвижниками непосредственно.

Томаш Недведёвски из Библикума опубликовал статью «Две одежды Иосифа. Рецепция Иосифа в таргуме Неофити»³⁹. Автор обратил внимание на такие важные детали библейских пассажей об Иосифе как его взаимоотношения с отцом, братьями, Исавом и египтянами, наряду с подробной оценкой его нравственного состояния. Всё это исследователь нашёл в таргуме Неофити, изучая который он обратился и к истории арамейских языков, и к переводческим техникам. В целом солидный труд вызывает несколько недоумений. Во-первых, почему

38 Duca V. Human Weakness in Isaac of Nineveh and the Syriac Macarian Corpus: A First Investigation. P. 134–146.

39 Niedźwiedzki T. Joseph's Two Garments. The Reception of Joseph in Targum Neofiti. P. 147–183.

он опубликован именно в этом выпуске, который посвящён сирийской интеллектуальной культуре поздней античности? Во-вторых, почему Т. Недведёвски ни во введении, ни даже в разделе, посвящённом целомудрию Иосифа (р. 152–154), ни разу не сослался на весьма значимый труд Дж. Кугела⁴⁰, в котором подробно исследуется иудейское понимание истории Иосифа, зародившееся в период Второго Храма и однозначно повлиявшее на таргумические интерпретации? Несмотря на это его работа является очень значимой. Так, он подчеркнул, что в тех местах, где речь идёт о примирении с Исавом, в МТ написано, что Иаков послал перед собой детей, убоявшись брата, в том числе и Иосифа (см. Быт. 33, 2), а также, что жёны Иакова с детьми и Иосифом поклонились Исаву (см. Быт. 33, 7), — в таргуме Неофити Иосиф не упоминается в этих эпизодах. Более того, в отличие от МТ в данном таргуме в рассказе о благословении Иаковом сыновей (см. Быт. 49, 26) написано, что Иосиф получает благословение подобное Аврааму и Исааку через Иакова, в отличие от Измаила и Исава, которые не получили возделенного багословения. Таким образом, метургеман подчёркивает преимущество Иосифа ещё и над его братьями (р. 169–171; о братьях Иосифа см. р. 171–175). Вместе с тем автор обратил внимание на разноцветную, длинную одежду Иосифа, полученную от Иакова, которая обозначается по-еврейски как פָּרָגוֹת לְחֵן (Быт. 37, 3.23.31.32.33; 38, 25). В таргуме Неофити (а также в таргумах Псевдо-Ионафана и Фрагментарном, о чём исследователь не упоминает) это выражение переведено как פָּרָגוֹת מִצִּיּוֹן. Слово פָּרָגוֹת, как считает автор статьи, происходит от латинского *para*gauda и греческого *παράγαυδης*, что обозначает царскую, прекрасно вышитую одежду (р. 164–165), хотя на самом деле оно вошло в арамейский, греческий и латинский языки из иранской среды (от **pari*- («вокруг») и корня **gauz*- («спрятать, утаить»), образующих существительные «халат, туника»)⁴¹. Такое толкование, а также особое акцентирование метургемана на том, что Господь всегда сопровождал Иосифа, дало Т. Недведёвски основание считать, что Иосиф получил «две исключительные одежды: одна из них создана Самим Богом, другая возводит его в знатное состояние. Этими драгоценными дарами Иаков подтверждает уникальный характер своей любви к Иосифу и даёт ему исключительное положение среди братьев... С другой стороны, метургеман пытался изобразить всех сыновей Иакова равными

40 Kugel J. L. In Potiphar's House. The Interpretive Life of Biblical Texts. San Francisco, 1990.

41 Выражаю искреннюю благодарность старшему преподавателю кафедры филологии МДА Е. В. Ткачёву за ценные сведения об этимологии слова פָּרָגוֹת.

с точки зрения важности и достоинства... Особое значение не только для личной истории Иосифа, но и для вселенской истории спасения — развитие идеи Адамовой одежды. Передав этот небесный дар Иосифу, Иаков подтвердил и укрепил свою отцовскую любовь и расположение. Но важнее то, что Бог не забыл людей, восставших против Него» (р. 180–181, 182). К сожалению, автор окончательно не объяснил, о какой одежде Адама идёт речь и причём здесь Бог. Ведь в самом таргуме Неофити (перевод Быт. 37, 3) об этом нет и речи: *ישראל הוה רחם ית יוסף מן (И Израиль любил Иосифа больше всех своих сыновей, потому что он был сыном его старости, и сделал ему okayмлённую одежду)*.

Следующая статья тоже имеет мало общего с сирийской письменностью: «Обратный перевод в таргуме Псевдо-Ионафана Быт. 19, 33: неужели Лот действительно не знал, что его старшая дочь лежала с ним?»⁴³, написанная Иосифом Жакевичем из Гарвардского университета. Исследователь обратил внимание на то, что, согласно всем существующим переводам Быт. 19, 33⁴⁴ (35 стих переведён таким же образом), где речь идёт о том, как сначала старшая, а затем и младшая дочери забеременели от Лота, своего отца, он не знал, когда старшая дочь, впрочем как и младшая, легла с ним и когда встала от него: *וְלֹא יָדַע בְּמִשְׁכְּבָהּ אֵלָא יָדַע בְּמִקְוֶהָ* (и он не знал, когда она легла, однако знал, когда она встала) (р. 188). Во всех печатных изданиях этого таргума вместо *אֵלָא* («но, однако») написано *וְלֹא* («и не»)⁴⁵. Тем не менее именно иудейская экзегеза позволила автору прийти к выводу, что таргумист увидел в библейском тексте имплицитный смысл, который посчитал нужным эксплицировать, то есть сделать так

42 Исходя из контекста, это ошибка переписчика: вместо *לִי* («мне») должно быть (до)написано *לֵיהּ* («ему»). Либо же здесь осуществлён неожиданный переход к прямой речи: «Он сделал мне отороченную одежду». При переводе на русский язык понимаю *לֵיהּ* как *לֵיהּ*.

43 Zhakevich I. Converse Translation in Targum Pseudo-Jonathan Genesis 19, 33: Did Lot Really Not Know That His Older Daughter Lay with Him? P. 184–211.

44 Последовательность переводов приводится в соответствии с обозначенной И. Жакевичем: таргумы Псевдо-Ионафана, Онкелоса, Неофити, Самаритянский, Пешитта, LXX, Вульгата (Zhakevich I. Converse Translation in Targum Pseudo-Jonathan Genesis 19, 33. P. 204–205).

45 Кстати, отметим, что на сайте CAL обозначено это расхождение между печатными изданиями и манускриптом: <http://cal.huc.edu/showtargum.php>.

называемый обратный перевод. Основанием для такой экзегезы послужили мидраш на Книгу Чисел *Сифре* 69, *Берешит Рабба* 51, 8 и другие иудейские толкования (р. 195–201), которые обращали внимание, что над словом *וַיָּקוּמָהּ* (*и когда она встала*) написана точка или точки. Это говорит о том, что данные слова нельзя понимать в собственном смысле. Дополним слова И. Жакевича толкованием блж. Иеронима, написанным около 390 г.: «*И не знал он, когда она спала с ним и когда восстала от него*. Евреи помечают эти слова точками сверху как неправдоподобные, поскольку естественная природа не приемлет того, чтобы кто-либо не заметил соития»⁴⁶. Следовательно, учитывая технику перевода автора/-ов Псевдо-Ионафана, вполне можно предположить, что рукописный вариант сохранил иудейскую экзегезу межзаветного периода и является исторически более древним и подлинным, как и доказывает автор статьи.

Джон Д. Мид из семинарии города Феникса (Аризона, США) возвращает читателя к сирийской тематике: «Анализ Сиро-Гекзапл [Книги] Иова и их связь с другими древними источниками»⁴⁷. Как отметил автор статьи, сейчас наблюдается «гекзапловский ренессанс». В частности, исследователям удалось опубликовать фрагменты Книги Иова, написанные на греческом, сирийском, латинском и армянском языках. Дж. Д. Мид сосредоточил внимание на Сиро-Гекзаплах обозначенной библейской книги (р. 212–214). При этом он изучил гекзаплы, схолии из святоотеческих толкований, текстологические вопросы, проанализировал соответствия между сирийскими и греческими словами, а также обратил внимание на экзегетические глоссы. Джон Д. Мид придерживается точки зрения, что анализируемый источник возник в окрестностях Александрии или в самом городе и был переведён с Тетраплы (текст, сохранивший четыре греческие версии Книги Иова). В качестве приложения автор анализирует колофон Сиро-Гекзапл, подтверждающий, что источник был переведён с Тетраплы (р. 240–241).

Брэндон Саймонс из Бостонского университета (штат Массачусетс, США) посвятил последнюю статью из выпуска теме «Демотическая параллель к арамейскому *hnšl* в Элефантине»⁴⁸. Речь идёт о правовых

46 *Hieronymus. Quaestiones Hebraicae in Genesim* 19, 35 // *Иероним Стридонский. Еврейские вопросы на Книгу Бытия* / пер. с лат., введен. С. Жукова; под ред. прот. Л. Грилихеса. М., 2009. С. 125.

47 *Meade J. D. An Analysis of the Syro-Hexapla of Job and Its Relationship to Other Ancient Sources*. P. 212–241.

48 *Simonson B. A Demotic Parallel to the Aramaic *hnšl* of Elephantine*. P. 242–264.

документах Элефантина, острова близ Нубии, где египетский фараон поселил иудеев, направленных к нему царём Манассией. В центре внимания использование термина *hnšl* («возвращать, забирать»). Он употреблялся в юридических документах, когда надо было защитить собственность от возврата бывшими владельцами или любыми другими претендентами на право собственности. Особенно это было важно, когда дело касалось людей, имевших неравный социальный статус. В результате автор замечает, что два эквивалентных термина — *hnšl* и демотический *tʔy* — сообщают о местном развитии технического юридического термина, из чего можно сделать вывод, что право процветало в Элефантине, то есть в персидском Египте.

Подводя итоги, хочется подчеркнуть большую значимость журнала для изучения арамейских языков. Более того, даже из этого номера видно, что его материалы вносят существенный вклад в развитие библеистики и в исследование основы христианского богословия — текстов церковных писателей, поэтому постараемся и далее анализировать последующие выпуски журнала для изучения арамейского наследия.

Источники

- Bible Works 10. Copyright (c) 2015 Bible Works, LLC. Version 10.0.4.114. (Electronic edition).
 Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. K. Elliger, W. Rudolf. 5. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
 Comparative Edition of the Syriac Gospels. Vol. 3: Luke / ed. G. A. Kiraz. Leiden: Brill, 1996.
Eusèbe de Césarée. Questions évangéliques / éd. C. Zamagni. Paris: Cerf, 2008. (SC; vol. 523).
 Septuaginta / hrsg. A. Rahlfs. 2. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
 The Comprehensive Aramaic Lexicon. [Электронный ресурс]. URL: <http://cal.huc.edu> (дата обращения 13.11.2020).
Иероним Стридонский. Еврейские вопросы на Книгу Бытия / пер. с лат., введен. С. Жукова; под ред. прот. Л. Грилихеса. М.: Отчий дом, 2009.

Литература

- Вильскер Л. Х. Самаритянские документы рукописного собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Общее обозрение //

Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник ГПБ. 1971. М.: Наука, 1974. С. 9–18.

Вильскер Л. Х. Самаритянский язык. М.: Наука, 1974. (Языки народов Азии и Африки).

Жамкочян А. С. Вновь идентифицированные и неопубликованные фрагменты арабских версий Самаритянского Пятикнижия из собрания Российской национальной библиотеки / под ред. проф. В. В. Наумкина. М.: Паймс, 2001.

История арамейского языка. Семинар Сергея Владимировича Лёзова. [Электронный ресурс]. URL: <https://7seminarov.com/lezov-form> (дата обращения 05.11.2020).

Кашкин А. С. Рецензия на: Aramaic Studies. Leiden: Brill, 2015. Vol. 13 // Библия и христианская древность. 2020. № 3 (7). С. 273–292.

Лёзов С. В. Классический сирийский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / под ред. А. Г. Беловой, Л. Е. Когана, С. В. Лёзова, О. И. Романовой. М.: Academia, 2009. С. 562–625.

Описание самаритянских рукописей, хранящихся в императорской публичной библиотеке. Описание пергаментных рукописей самаритянского Пятикнижия и переводов его. Варианты к самаритянскому Таргуму / сост. А. Я. Гаркави. СПб.: Тип. императорской АН, 1875.

Ben-Hayyim Z. A Grammar of Samaritan Hebrew. Jerusalem: Magnes Press; Winona Lake: Eisenbrauns, 2000.

Butts A. M. Language Change in the Wake of Empire: Syriac in Its Greco-Roman Context. Winona Lake: Eisenbrauns, 2016. (Linguistic Studies in Ancient West Semitic; vol. 11).

Joosten J. The Verbal System of Biblical Hebrew: A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose. Jerusalem: Simor LTD, 2012. (Jerusalem Biblical Studies; vol. 10).

Kugel J. L. In Potiphar's House. The Interpretive Life of Biblical Texts. San Francisco: Harper Collins, 1990.

Younansardaroud H. Classical Syriac Course Book / trans. from German by Gr. Wetherall. Berlin: Universitätsbibliothek der Freien Universität, 2016.

Диакон Николай Шаблевский